

Е.И.Киркальди
Фотография
Около 1910
Архив семьи
Быстровых-Снесаревых

Yevgenia Kirkaldi
Photo. Circa 1910
Archive of the
Bystrov-Snesarev family

И.И.МАШКОВ
Портрет
Е.И.Киркальди
(*Дама с китайкой*)
1910
Холст, масло
166 × 124,5
ггг

Илья MASHKOV
Portrait of Yevgenia
Kirkaldi (Lady and
a Chinese Woman)
1910
Oil on canvas
166 × 124,5 cm
Tretyakov Gallery

Наталья Чернышева

Модель Ильи Машкова

В собрании Третьяковской галереи хранится портрет Евгении Ивановны Киркальди («Дама с китайкой»), написанный Ильей Машковым в 1910 году. Один из самых красивых портретов, созданных художником, неоднократно экспонировался (в том числе на выставке «Бубнового вальса» в Санкт-Петербурге в 1910 году) и хорошо знаком как публике, так и специалистам.

Однако о самой модели практически ничего не было известно. Сегодня благодаря внучке Киркальди Анне Кирилловне Быстровой (в девичестве Снесаревой) мы располагаем фотодокументами и биографическими сведениями об ученице и одной из самых любимых моделей Машкова.

Особый интерес представляет происхождение фамилии Евгении Ивановны. Ее «итальянское» звучание на самом деле является своеобразной транскрипцией английского словосочетания. Дело в том, что предки Киркальди были родом из Шотландии, где есть даже город с похожим названием — Керколди. Они были набожными, богобоязненными людьми, часто посещали церковь. Образ их жизни и послушал основой для возникновения фамилии. "Church all day" (дословно «церковь весь день» — англ., по-шотландски церковь — kirk) — именно так она звучала в первоначальном варианте. Затем семья переехала в Германию, и произношение фамилии видоизменилось.

Евгения Ивановна родилась в 1889 году в купеческой семье. Ее отец Джон Киркальди, немецкий подданный, купец третьей гильдии, занимался в Москве торговлей посудой. Семья жила в арендованной квартире в Малом Кисельном переулке. Брат Евгении Ивановны Жорж Киркальди был коммерсантом, чемпионом России по велогонкам.

Предположительно в конце 1900-х годов Евгения Ивановна начала заниматься в студии Ильи Машкова. В конце 1910 — начале 1911 года она вышла замуж за Андрея Петровича Снесарева — химика, доцента Московского университета. Его отец много лет служил управляющим имений хана Гирея на Северном Кавказе, и молодые неоднократно проводили там летние месяцы. В 1912 году в семье Снесаревых родился сын — Кирилл Андреевич (ныне здравствующий).

В дальнейшем Евгения Ивановна получила филологическое образование, изучив английский, немецкий и французский языки. Долгие годы она проработала сначала в Торгсине, а затем во Внешторге. По воспоминаниям Анны Кирилловны, ее бабушка и в преклонном возрасте (а умерла она, не дожив двух месяцев до своего столетия) сохраняла ясную память и постоянно читала литературу на иностранных языках. Однако со времени своего замужества Евгения Ивановна никогда не возвращалась к занятиям живописью и мало

Natalya Chernysheva

Yevgenia Kirkaldi – Behind the Identity of Ilya Mashkov's Model

Е.И.Киркальди
в юности
Фотография
Архив семьи
Быстровых-Снесаревых

Yevgenia Kirkaldi
in her youth
Photo
Archive of the Bystrov-
Snesarev family

The Tretyakov Gallery holds a portrait of Yevgenia Ivanovna Kirkaldi (“Lady and a Chinese Woman”) made by Ilya Mashkov in 1910. One of Mashkov’s most beautiful works, it has featured at numerous exhibitions, appearing first at a show of the “Jack of Diamonds” group in St. Petersburg in 1910, and is well known to both the general public and to art experts. However, next to nothing was known about the sitter. Today, thanks to Kirkaldi’s granddaughter Anna Kirillovna Bystrova (née Snesareva) we have photographs and biographical information about the female student of Mashkov, who for a time was also one of his favourite models.

The origin of Yevgenia’s surname is of special interest. “Kirkaldi” in fact owes its “Italian” style to the peculiar spelling of its English original: Yevgenia Kirkaldi’s ancestors came from Scotland (where a town has a similarly sounding name, Kircaldy). They were pious, God-fearing people who visited church often, and their life style gave birth to their family name – it originally sounded like “Church all day”, the root of which is the Scottish word for church, “kirk”. Later the family moved to Germany and the pronunciation changed.

Yevgenia Kirkaldi was born in 1889 into a merchant family, her father, John Kirkaldi, a German subject and a merchant in the Third Merchant Guild who sold tableware in Moscow. The family rented an apartment in Maly Kiselny Lane. Yevgenia’s brother George Kirkaldi was a merchant and a bicycling champion of Russia.

It is believed that Yevgenia enrolled at Mashkov’s studio in the late 1900s. In late 1910 or early 1911 she married Andrei Petrovich Snesarev, an associate professor of chemistry at Moscow University.

Andrei’s father for many years worked as a manager of Khan Giray’s land holdings in the North Caucasus, and the newly-wed couple often summered with him. In 1912 they had a son, whom they named Kirill, who is alive today.

Later Yevgenia received an academic degree in philology; she knew three foreign languages (English, German and French), and worked for many years at the board of Soviet state-run hard-currency stores (Torgsin), and then at the International Trade Board (Vneshtorg). According to Anna Bystrova’s memoir, her grandmother, who died two months before her hundredth birthday, even in old age kept her good memory and read books in foreign languages. However, she never resumed painting after her marriage and rarely talked about her past experience in the arts; the family does not hold either any of her works created under Mashkov’s tutorship, or her journals or any other documents with her recollections about that period. For this reason, today it is difficult to say exactly how long she studied at Mashkov’s studio, or why she chose his studio at all. At that time Moscow had many art workshops, and probably what accounted for her choice was the proximity of Mashkov’s studio to the Kirkaldi family home. At least one thing is known for sure – that after her marriage, i.e. since 1911, Yevgenia did not attend classes in Mashkov’s studio.

We can guess the date when she joined the classes by comparing the three portraits by Mashkov. They include the above-mentioned work from the Tretyakov Gallery, as well as “A Woman’s Portrait (against wall-paper background)” from 1908, now held by the National Art Museum of Belarus (Minsk), and “A Woman’s Portrait. Head. (Kirkaldi?)” made in 1910, from the collection of the Viktor Vasnetsov and Apollinary Vasnetsov Regional Art Museum in Kirov.

In Irina Bolotina’s monograph “Ilya Mashkov”, Kirkaldi’s name in the title of the piece from the Kirov museum is in brackets, with a question mark. Bolotina also mentions that in the record of Mashkov’s works, the portrait is listed as having the same size as a picture “The Head of a Female Student”¹. In an album devoted to the Kirov Art Museum the piece is listed as a portrait of Yevgenia Kirkaldi, although she is mistakenly referred to as an actress.²

The woman’s portrait from the Minsk museum is listed in the gallery’s accession book as “Portrait of the Artist’s Wife”. It is supposed that this work entered the collection of the Museum in 1924 from the then abolished Vitebsk Museum of Modern Art – this is proved by the fact that the catalogue of the Vitebsk Museum included two Mashkovs: “Still-life” and “A Lady”³. However, the entry in the book was made much later, in the 1960s, and currently art scholars from Minsk question it,⁴ as it mentions

И.И.МАШКОВ
Автопортрет. 1911
Холст, масло
137 × 107
ГТГ

Ilya MASHKOV
Self-portrait. 1911
Oil on canvas
137 × 107 cm
Tretyakov Gallery

Mashkov’s first wife Sofia Stepanovna Arentsvari. But the artist’s legacy includes few portraits where Arentsvari can be definitely identified as the sitter. Bolotina’s book⁵ contains a reprint of Mashkov’s picture “Woman in White” made in 1904, which, according to Maria Mashkova, represents Sofia Arentsvari, although the sitter’s facial features are quite indistinct. Another portrait in Bolotina’s catalogue is dated 1909⁶ but the image is not reprinted and information about its size, current condition and whereabouts is missing.

Regrettably, no photograph of Sofia Arentsvari is known to exist, thus making any comparison with the sitter in the Minsk portrait impossible. The archives include some information⁷ about Sofia’s brother Viktor Arentsvari, a student of the Moscow School of Painting, Sculpture

¹ Bolotina, Irina. Ilya Mashkov. Moscow, 1977. P. 291.

² Viktor and Apollinary Vasnetsov Kirov Art Museum. Moscow, 2003. P. 44.

³ Russian Avant-garde. Interpretation and Representation. St. Petersburg, 1998. P. 42.

⁴ The author wishes to thank Tatyana Reznik, Head of the Department of Russian Art, National Art Museum of Belarus, for the information provided.

⁵ Bolotina, Irina. Ilya Mashkov. Moscow, 1977. P. 282.

⁶ Ibid. 1977. P. 289.

⁷ Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 680. Folder 2, item 1922; fund 2620. Folder 1, item 1501

Джон Киркальди
с женой
Фотография
Архив семьи
Быстровых-Снесаревых

John Kirkaldi
and his wife
Photo
Archive of the Bystrov-
Snesarev family

and Architecture, and her sister Valentina. Valentina Stepanovna Arentsvari was an actress, who worked in 1907 at a private theatre owned by Fyodor Korsh, and later at the Malý theatre. In 1919 she emigrated with her husband Yasha Yuzhnyi to Germany, where she performed with the celebrated “Blue Bird” (*Der Blaue Vogel*) cabaret, founded by Yuzhnyi in Berlin in 1920. Some of Valentina’s theatre photographs survive, but in them she appears to be wearing makeup, and it is impossible anyway to say how much she resembled her sister in appearance. However, the opportunity remains to compare the portrait from the Minsk museum with photographs of Yevgenia Kirkaldi, as well as the two other portraits mentioned above.

In 1908–1910 Ilya Mashkov created a whole series of portraits. Apart from his wife, he often portrayed his friends and his “companions in art”, some of the sitters being his students.

The three portraits in question were created at nearly the same time and in a similar style. Mashkov’s works of that period are distinguished by their bright backgrounds, richness and intensity of colours, decorativeness and use of Oriental motifs. Comparison of these paintings with photographs of Yevgenia Kirkaldi brings out a portrait-like resemblance. The artist painted a different background while recreating almost exactly the same turn of the figure and set of the head, as well as the combination of the blue of the clothes and an amber hue in the hair. The facial features, the curve of the eyebrows, the shape of the eyes, the lines of the mouth, and the hair coiffed in lush waves look very similar; this similarity is obvious in spite of the deliberate “daubed” quality of the sitter’s face and the fact that in these portraits she looks much older than her age. At that time Yevgenia Kirkaldi was only 19, and in the photographs she looks very feminine and young, whereas in Mashkov’s portraits she is depicted as a middle-aged lady.

It is impossible to tell whether Yevgenia liked her painted image. But it is perfectly clear that Mashkov himself liked the painting, and he painted Kirkaldi much more often than he did Sofia Arentsvari at that time. Maybe Yevgenia was a very good sitter, or perhaps she was the type of woman that then attracted him most.

Thus, comparison of the images allows us to reach the conclusion that they feature one and the same person – Yevgenia Kirkaldi. Because the earliest of the reviewed portraits was created in 1908, it follows that at that time she was already studying at Mashkov’s studio, since there is no evidence to suggest that she could have met the artist under any other circumstances.

The author expresses her gratitude to Mrs. Anna Bystrova for the information provided and the family photo-archive.

И.И.МАШКОВ
Портрет
Е.И.Киркальди
(Дама с китайкой)
1910
Фрагмент
ГТГ

Илья MASHKOV
Portrait of Yevgenia
Kirkaldi (“Lady and
a Chinese Woman”)
1910
Detail
Tretyakov Gallery

И.И.МАШКОВ
Женский портрет
(на фоне обоев). 1908
Холст, масло
119,4 × 81
Национальный
художественный музей
Республики Беларусь,
Минск

Илья MASHKOV
A Woman’s Portrait
(against wall-paper
background). 1908
Oil on canvas
119.4 × 81 cm
National Art Museum
of Belarus (Minsk)

И.И.МАШКОВ
Женский портрет.
Голова
(Е.И.Киркальди?)
1910
Холст, масло
62,5 × 53
Кировский
художественный музей им.
В.М. и А.М. Васнецовых

Илья MASHKOV
A Woman’s Portrait.
Head. (Kirkaldi?). 1910
Oil on canvas
62.5 × 53 cm
Viktor and Apollinary
Vasnetsov Kirov Art Museum

Е.И.Киркальди
Фотография
Около 1910
Архив семьи
Быстровых-Снесаревых

Yevgenia Kirkaldi
Photo. Circa 1910
Archive of the
Bystrov-Snesarev family

что рассказывала об этом. В семье не сохранилось ни ее работ времен ученичества у Машкова, ни дневников или каких-либо других документальных материалов, содержащих ее воспоминания об этом периоде. Поэтому сейчас трудно определить, сколько времени Евгения Ивановна занималась в студии Машкова и чем был обусловлен выбор именно этой мастерской, ведь тогда в Москве существовало множество различных студий. Возможно, мастерская художника просто располагалась недалеко от дома Киркальди. Достоверно известно, что с момента своего замужества, т. е. с конца 1910 – начала 1911, Евгения Ивановна уже не посещала занятия.

Предположить время поступления в студию можно, сравнив три портрета работы Машкова: упомянутый выше из собрания Третьяковской галереи, «Женский портрет (на фоне обоев)» 1908 года из Национального художественного музея Республики Беларусь и «Женский портрет. Голова (Е.И.Киркальди?)» 1910 года, хранящийся в Кировском художественном музее имени В.М. и А.М. Васнецовых.

В монографии исследователя творчества Машкова И.С.Бологиной имя Е.И.Киркальди в названии кировской работы дано в скобках и стоит под вопросом. Там же упоминается, что в списке произведений художника, составленном им во второй половине 1910-х годов, эта картина совпадает по размеру с работой под названием «Голова ученицы»¹. В альбоме Кировского художественного музея произведение опубликовано как портрет Е.И.Киркальди, но Евгения Ивановна ошибочно названа актрисой².

Женский портрет из минского собрания в книге поступлений музея значится как «Портрет жены». Это предположение, что эта работа посту-

пила в свое время из расформированного в 1924 году Музея современного искусства в Витебске. Действительно, в списках витебского музея значились две работы Машкова: «Натюрморт» и «Дама»³. Однако размеры портрета, указанного в списке, не совпадают с размерами минской работы, а запись о поступлении «Портрета жены» относится к 1960-м годам, и в настоящее время это название вызывает сомнения у белорусских исследователей⁴. Судя по дате создания работы, речь может идти о первой жене Машкова Софье Степановне Аренцвари, безусловных портретов которой в творческом наследии мастера немного. В книге Бологиной опубликована работа «Женщина в белом» 1904 года⁵, на которой по свидетельству вдовы художника Марии Ивановны Машковой запечатлена С.С.Аренцвари. При этом черты лица модели довольно неопределенны. Второй портрет в каталоге произведений мастера, опубликованном в монографии Бологиной, датируется 1909 годом⁶, но картина не воспроизведена, ее размеры не указаны и неизвестно, сохранилась ли она и где находится. Семейных портретов у Ильи Машкова значительно меньше, чем у его друга и соратника Петра Кончаловского.

К сожалению, автору этих строк не удалось найти ни одной фотографии С.С.Аренцвари, а значит, подтвердить или опровергнуть сходство модели, представленной на минском портрете, на основании сравнения с фотодокументами пока невозможно. В архивных материалах⁷ есть сведения о брате Софьи Степановны Викторе Аренцвари, ученике Московского училища живописи, ваяния и зодчества, и о сестре Валентине. В 1907 году Валентина Степановна Аренцвари была актрисой театра Корша, затем Московского драматического и Малого театров. В 1919-м вместе с мужем Я.Д.Южным она эмигрировала в Германию, где выступала в театре-студии «Синяя птица» (*“Der blaue Vogel”*) в Берлине. Сохранились театральные фотографии Валентины Аренцвари, но, во-первых, на этих фотографиях она, по всей видимости, в гриме, во-вторых, трудно сказать, в какой степени она была похожа на свою сестру.

У нас есть возможность сравнить портрет из минского собрания с фотографиями Евгении Ивановны Киркальди, а также с двумя другими указанными выше произведениями. По мнению А.К.Быстровой, модель, запечатленная на минском портрете, очень похожа на ее бабушку. Мы разделяем это мнение.

В 1908–1910-х годах Илья Машков создает целую серию портретов. Кроме жены, он часто пишет своих друзей, людей, близких ему по духу, по творчеству. Иногда это его ученики. Три портрета, которые мы предлагаем

сравнить, очень близки и по времени создания, и по стилистике. Яркий фон-декорация, напряженность и насыщенность колорита, декоративность, увлечение восточными мотивами – черты, характерные для работ Машкова этого периода. При сравнении названных картин с фотографиями Киркальди становится очевидным и портретное сходство. Художник меняет фон, но сохраняет почти неизменным положение фигуры, поворот головы, даже сочетание синего цвета одежды и рыжеватого оттенка волос. Очень похожи строгие лица, рисунок бровей, разрез глаз, очертания губ, тип прически с пышными, уложенными волнами волосами. Сходство очевидно, даже несмотря на нарочитую «размалеванность» лица изображенной и на то, что выглядит она на этих портретах намного старше своих лет. Совсем юная девушка на фотографиях (Евгения Ивановна было тогда всего девятнадцать), на портретах Машкова она предстает перед зрителем солидной дамой.

Женщина всегда хочет увидеть себя преобразенной кистью художника, но трудно сказать, нравился ли Евгении Ивановне такой образ. Тем не менее совершенно ясно, что он импонировал самому Машкову, причем настолько, что портреты Е.И.Киркальди в это время оказывается больше, чем портретов С.С.Аренцвари. Вероятно, она очень прилежно позировала, а может статься, его в то время привлекал именно такой женский тип.

Исходя из проведенного сравнения, с достаточной долей уверенности можно предположить, что во всех случаях изображено одно и то же лицо – Евгения Ивановна Киркальди. Самый ранний из рассматриваемых портретов относится к 1908 году, следовательно тогда она уже училась в студии, так как нет никаких сведений о том, что их знакомство с Машковым могло произойти при каких-либо иных обстоятельствах.

Автор благодарит Анну Кирилловну Быстрову за предоставленные сведения и фотодокументы из семейного архива.

¹ См.: Бологина И.С. Илья Машков. М., 1977. С. 291.

² См.: Кировский художественный музей им. В.М. и А.М. Васнецовых. М., 2003. С. 44.

³ См.: Русский авангард. Проблемы интерпретации репрезентации. СПб., 1998. С. 42.

⁴ Автор выражает благодарность заведующей отделом русского искусства Национального художественного музея Республики Беларусь Т.А.Резник за предоставленные сведения.

⁵ Бологина И.С. Илья Машков. М., 1977. С. 282.

⁶ Там же. С. 289.

⁷ РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 2. Ед. хр. 1922; РГАЛИ. Ф. 2620. Оп. 1. Ед. хр. 1501.